

Р. П. ДМИТРИЕВА

Волоколамские четьи сборники XVI в.

Волоколамский монастырь в XVI в. был одним из видных и значительных центров книжности. Хорошо сохранившаяся собранная в нем библиотека свидетельствует о книжных интересах и литературных вкусах обитателей Волоколамского монастыря и лиц, связанных с этим монастырем. Среди рукописей монастыря, относящихся к XVI в., значительную долю составляют так называемые четьи сборники. Изучение состава этих сборников и выявление их общих особенностей помогает в известной мере проследить ту роль, которую сыграл Волоколамский монастырь в литературной и культурной жизни XVI в. Установление типичных черт, свойственных большинству волоколамских четьих сборников, позволяет конкретизировать условия создания и бытования отдельных литературных произведений.

Для того чтобы понять некоторое своеобразие и особые черты, свойственные волоколамским четьим сборникам XVI в., необходимо хотя бы кратко остановиться на характеристике развития четьих сборников в XV в.¹ Наиболее интересной чертой в эволюции четьих сборников этого периода было появление среди них разновидности, названной мною условно сборниками энциклопедического типа. Возникновение этого типа сборников было определено оживлением общественной и литературной жизни на Руси во второй половине XV в. Сборники энциклопедического типа представляют наибольший интерес, так как именно они сохранили нам произведения светской литературы, которые появились в XV в.

В состав этих сборников включались статьи с самым разнообразным содержанием, начиная с отрывков из философско-богословских трактатов и кончая заговорами от болезней и рецептами изготовления чернил. Статьи в этих сборниках преимущественно бывают незначительными по размеру, большие произведения включаются в них только в виде отдельных отрывков и выписок. При всем многообразии и многоплановости состава сборников в них можно выделить ряд тем, которые постоянно повторяются почти во всех этих сборниках: 1) спорные вопросы церковной догматики; 2) космография, астрономия, география, описания явлений природы и животного мира; 3) исторические сочинения (в виде отрывков из больших произведений и в виде краткого перечня важнейших событий всемирной и русской истории); 4) занимательное чтение (апокрифические сочинения и повествовательная литература, которая получила рас-

¹ Подробнее см.: Р. П. Дмитриева. Четьи сборники XV в. как жанр. — ТОДРА, т. XXVII, Л., 1972, стр. 150—180.

пространение во второй половине XV в.); 5) статьи, которые служили владельцу сборника в качестве справочно-практического пособия.

Владельцами этих сборников нередко оказывались писцы и дьяки. Это, видимо, и была наиболее активная читающая среда, с которой связано было литературное развитие во второй половине XV в. Наиболее типичными сборниками энциклопедического типа являются сборники книгописца Кирилло-Белозерского монастыря Ефросина. Но Ефросин не был одинок. Дошедшие рукописи позволяют назвать разные географические точки, где такие сборники существовали: Псков, Вологда, Кирилло-Белозерский монастырь, Троице-Сергиева лавра, Украина, западные области. Развитие жанра энциклопедических сборников было повсеместным, отдельные сборники не отражают каких-либо ярко выраженных местных тенденций.

Характерным признаком сборников энциклопедического типа является несколько небрежное внешнее оформление. Они обычно написаны несколькими почерками; к сборнику постепенно прилетались новые тетради и внутри них часто вписывались дополнительные статьи. Эти сборники не переписывались, а постепенно пополнялись владельцем — по мере приобретения им интересующих его произведений.

Этот тип сборника продолжал существовать и в начале XVI в.; он по-прежнему имел широкое распространение, был характерен и для Троице-Сергиевой лавры, и для Кирилло-Белозерского и Волоколамского монастырей. Сохранившиеся сборники Волоколамского монастыря не являются наиболее яркими, но общая тенденция сборников энциклопедического типа в них сохраняется.

Установившаяся в XV в. традиционная форма четых сборников продолжает и в XVI в. существовать и развиваться повсеместно. В количественном отношении число четых сборников сравнительно с XV в. значительно выросло. Это безусловно касается и Волоколамского монастыря. Описи рукописей Волоколамского монастыря, составленные в XVI в., свидетельствуют о постоянном пополнении библиотеки в течение всего этого столетия. Значительную долю среди новых поступлений занимают четые сборники.

Волоколамские сборники, целиком посвященные церковно-богословской тематике и учительной переводной литературе, в данной работе не рассматриваются. Внимание главным образом привлечено к тем четым сборникам, в которые включены русские сочинения XVI в., и особенно к сборникам, имеющим в своем составе литературные и другие произведения светского содержания.

Среди волоколамских сборников этого типа удастся выделить группу сборников, которые приобрели некоторые черты, свойственные только данному литературному центру. Эти волоколамские сборники безусловно ведут свое происхождение от сборников энциклопедического типа XV в., упомянутых выше. Но постепенно они утрачивают многоплановость содержания и назначения, свойственную энциклопедическим сборникам, и в содержании их намечается определенная направленность, что и позволяет говорить об их своеобразии. Наиболее четко это своеобразие волоколамских сборников проявилось примерно к середине XVI в. Все эти сборники принадлежат постриженникам Волоколамского монастыря или лицам, тесно связанным с монастырем.

Следует отметить, что установление особого типа волоколамских четых сборников совпадает с ростом церковно-политической значимости Волоколамского монастыря в XVI в. «С начала XVI в. монастырь Иосифа стал местом, откуда выходило большинство иерархов русской

церкви. Главой русской церкви, митрополитом всея Руси стал преемник Иосифа по игуменству Даниил; из игуменов Волоколамского монастыря вышел и другой русский митрополит XVI в. — Макарий». ² Значительные епископские кафедры были заняты постриженниками Волоколамского монастыря.

Многие из рассматриваемых волоколамских сборников принадлежали видным церковно-политическим деятелям, и знакомство с содержанием этих сборников помогает определить общественные интересы и литературные вкусы их владельцев, причем некоторые из владельцев сами были причастны к публицистическому и писательскому творчеству.

В. О. Ключевский так определяет значение Иосифова монастыря в литературной жизни XVI в.: «На сильное участие монастыря в умственном и литературном движении на Руси XVI в. еще яснее, чем эта библиотека, указывает длинный ряд литературных произведений, написанных в стенах этого монастыря или людьми, из него вышедшими. Судя по количеству и качеству этих произведений, можно сказать, что ни один русский монастырь не обнаружил литературного возбуждения, равного тому, какое находим в обители Иосифа». ³ Такое мнение о Волоколамском монастыре, как о виднейшем литературном центре, в какой-то степени определено системой, по которой создавались четьи сборники этого монастыря. Думаю, что не менее значительным литературным центром как в XV, так и в XVI в. оставался и Кирилло-Белозерский монастырь. Но там не было выработано такого охранительно-бережного отношения к своим произведениям, какое было создано в Волоколамском монастыре. Каким путем волоколамские старцы этого добились, выясняется из изучения состава четвых сборников этого монастыря и сопоставления их между собой.

Вернемся к началу века, когда еще повсеместно существовали сборники энциклопедического типа. Ранние волоколамские сборники тоже отражают эту традицию, сохраняя разносторонность содержания. Правда, в библиотеке Волоколамского монастыря таких сборников насчитывается мало и они недостаточно ярки по составу. Но в данном случае не столько важно количество, сколько констатация факта, что получивший в конце XV в. распространение тип четвего сборника проник также и в Волоколамский монастырь.

Прежде чем перейти к конкретным примерам, следует обратить внимание на особенности процесса написания четвых сборников. Четьи сборники, особенно сборники энциклопедического типа, как правило, составлялись их владельцами постепенно, иногда в течение нескольких лет. Владелец подбирал в свой сборник статьи самыми разными способами: переписывал сам, приобретал и приплетал отдельные тетради и листы, написанные другими, современными владельцу писцами, включал иногда статьи, переписанные в более раннее время. Поэтому в энциклопедических сборниках встречаются незаполненные листы и разновременные записи. Нередко в промежутках между отдельными статьями владелец в дальнейшем включал различные мелкие пометы и записи. Иногда впоследствии он скреплял такой сборник как единое целое или составлением оглавления, или единой нумерацией по листам.

Такой способ создания четвых сборников переходит и в XVI в. Многие из сохранившихся четвых сборников XVI в. имеют эти внешние

² См.: Я. С. Лурье. Краткая редакция «Устава» Иосифа Волоцкого — памятник идеологии раннего иосифлянства. — ТОДРЛ, т. XII, М.—Л., 1956, стр. 135.

³ В. Ключевский. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, стр. 291—292.

признаки. Наглядным примером того, что составитель, подбирая темы для своего сборника, не обязательно сам все в него вписывал, может служить рукопись из Волоколамского собрания № 514 (далее: собр. Волок.). В предисловии к ней сообщается, что «книга сия, глаголема съборник от многих книг», была написана в 1563 г. новгородским архиепископом Феодосием при участии его учеников Иереми и Евфимия. Об этой же рукописи в монастырской описи 1545 г. сказано, что ее Феодосий «при себе собрал от многих книг».⁴ Таким образом, составитель сборника, пополняя свой сборник, не только сам вписывал сочинения на интересующие его темы, но и делал заказы профессионалам-писцам. В упомянутом примере статьи были написаны для владельца его учениками, — это был один из способов выразить глубокое уважение своему учителю.

Развитый в Волоколамском монастыре обычай почитания наставников нашел проявление во всех сферах писательской и книгописной практики этого монастыря, в том числе, как видим на примере рукописи Феодосия, это отразилось и на способах пополнения четых сборников. Выражением особого пиетета к наставнику являлось и то, что сами наставники иногда оставляли автограф в рукописях своих учеников. Так, все тот же Феодосий оказал внимание своему ученику Евфимию и вписал в его сборник (рукопись ГПБ, Q. XVII. 50) свои сочинения на лл. 267—273, 341—345 об. В свою очередь Евфимий переписал собственное сочинение «О преставлении старца Феодосия, бывшего архиепископа великаго Новаграда и Пьскова, и о житии его вкратце» в сборник своего ученика Левкея Аишева (рукопись Волок., № 512).

Надо отметить еще одну особенность процесса составления четых сборников. Безусловно, с точки зрения выяснения литературной среды, в которой бытовали литературные произведения, наибольший интерес представляют сборники, владельцы которых целенаправленно отбирали для них материал. В таких случаях состав рукописи помогает определить вкусы и интересы, а иногда и черты литературного творчества ее составителя, например приемы редактирования. Каждый из таких сборников является индивидуальным и единственным. В XVI в. эти сборники перестают быть уникальными, их начинают копировать, причем не только отдельные части, но и целиком. Чаще всего это происходит в том же литературном центре, где был составлен оригинал. Такие примеры встречаются и среди волоколамских сборников. Скопированный сборник естественно уже приобретает несколько иной внешний вид: статьи написаны подряд, аккуратно, с сохранением единого типа письма, нередко произведения отделены друг от друга киноварью. По всей видимости, копии писали по заказу писцы-профессионалы.

Как уже было сказано выше, тип энциклопедического сборника продолжает существовать в начале XVI в.; встречаются такие сборники и среди волоколамских рукописей. Наиболее типичной и интересной рукописью, составленной в традициях энциклопедических сборников, является рукопись, относящаяся примерно к 20-м годам XVI в., из собрания Епархиального № 410 (далее: собр. Епарх.). Рукопись сохраняет внешние признаки, свойственные энциклопедическим сборникам: она имеет малый формат (в 8-ку), написана убористо, местами небрежно, разными почерками, в том числе текст на лл. 47—60 написан в XV в. В рукописи есть статьи из разных областей знаний. Помимо отрывков из житий и патерика, в сборник включены статьи естественно-познавательного и гео-

⁴ Опись Иосифова Волоколамского монастыря 1545 (7053) года. — В кн.: В. Т. Георгиевский. Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911, стр. 19 (далее: Опись 1545 г.).

графического характера («Лунное течение», «О четырех временах года», «Хождение Арсения Селунского»); широко представлена историческая тематика — переписаны часть Исторической палеи, родословная лиц библейской и византийской истории, летописный текст об испытании вер князем Владимиром, краткий русский летописец за 1283—1492 гг. с приписками за 1532 и 1540 гг. Включены в сборник Пасхалия на 7000 г., индекс отреченных книг (обе эти статьи часто встречаются в энциклопедических сборниках конца XV в.). Из литературных произведений переписаны Прение живота и смерти 3-й редакции и Притчи Варлаама. Наличие в сборнике Пасхалии и краткого летописца, основная часть которого оканчивается 1492 г., заставляет предполагать, что составитель в основу положил какой-то энциклопедический сборник конца XV в. Таким образом, описываемый сборник собственно отражает прошлое в развитии типа четвѣго сборника. Характерно, что Прение живота и смерти, появившееся в конце XV—начале XVI в., присоединено к сборнику такого типа, в какие в XV в. включались литературные произведения. Следует отметить, что в этой рукописи нет статей, связанных с литературной жизнью монастыря.

Сборник собр. Волок., № 535, написанный не позднее первой половины XVI в., в 8-ку, тоже еще тяготеет к сборникам энциклопедического типа. Владельцем его был Иона Пушечников, что устанавливается по описи книг 1545 г.⁵ В нем, как обычно бывает в энциклопедических сборниках, много мелких статей и отрывков из больших произведений (из Зерцала, Пчелы, Палеи). Имеются два апокрифических сочинения («Вопрос Иоанна Богослова Аврааму о праведных душах», «Послание Авгаря к Иисусу Христу»). В то же время в этом сборнике появились уже черты, которые будут повторяться во многих волоколамских сборниках. Здесь переписаны сочинения современников владельца сборника, которые были связаны с Волоколамским монастырем (Послание митрополита Даниила, Послание митрополита Симона Иосифу Волоцкому, Послание самого Иосифа Волоцкого и его духовная). Вместо краткой всемирной хроники и краткого русского летописца, которые часто включались в энциклопедические сборники XV в., в этом сборнике переписан только Летописец Иосифа Волоцкого — краткая биографическая справка об Иосифе Волоцком. Как увидим дальше, этот летописец часто присутствует в волоколамских сборниках.

Характер энциклопедического сборника до некоторой степени носит одна из рукописей (собр. Волок., № 661), принадлежавшая Дионисию Звенигородскому Лупе. В ней содержатся Повесть о Царьграде, выписки из Хронографа и Палеи, отрывки из краткого русского летописца, родословие великих русских князей, родословие удельных князей, ведущих род от Михаила Черниговского, в том числе звенигородских, к которым принадлежал и сам Дионисий. В этот сборник, как и в вышеупомянутый, включены публицистические сочинения современника Дионисия Звенигородского — два послания Нила Полева старцу Герману. В одном из посланий упоминается имя самого Дионисия.

Во второй рукописи Дионисия (собр. Епарх., № 405) еще больше проявлено внимания к произведениям, созданным одновременно с составлением рукописи.⁶ Наряду с византийскими житиями и отрывками из патеричных «слов» в рукопись включены русские сочинения, появившиеся

⁵ Опись 1545 г., стр. 18.

⁶ По водяным знакам — перчатка с розеткой из пяти лепестков, маленькая голова быка со стержнем между рогами (близки к №№ 1551, 1547, 1548 в альбоме

близко ко времени написания рукописи. К началу 20-х годов относятся произведения Максима Грека, включенные в сборник, — «Слово на латинов», направленное Федору Карпову, и одно из посланий Николаю Немчину.⁷ «Сказание о преподобном Пафнутии» представляет собой краткую летописную выписку, составленную на основании Жития Пафнутия Боровского, автором которого был Вассиан Санин. Из прибавленных хронологических выкладок следует, что это сказание было написано примерно в 1518 г.⁸ Две статьи о стихийных бедствиях (о наводнении в Неаполе и о землетрясении в стране Угорской) рассказывают о событиях 1524 г. Начинается же сборник Прением живота и смерти 3-й редакции второй группы. Заметим, что этот список Прения и список, упомянутый выше, в рукописи собр. Епарх., № 410, являются наиболее ранними из сохранившихся списков Прения этой редакции. Таким образом, Дионисий в свой сборник включал статьи, только что увидевшие свет. Интерес к современным сочинениям и особенно к тем, которые как-либо связаны своим происхождением с Волоколамским монастырем, это одна из черт, составляющих своеобразие волоколамских четых сборников.

Перейдем теперь к выяснению некоторых особенностей четых сборников, свидетельствующих о единых тенденциях в литературном круге волоколамских постриженников и о тесной связи, поддерживавшейся между ними. Следует подчеркнуть, что своеобразие волоколамских сборников более всего проявляется в сборниках, принадлежавших преимущественно видным монастырским и церковным деятелям, связанным с этим монастырем. В. Жмакин в своем исследовании о митрополите Данииле заметил: «Здесь замечательно то, что всякий сколько-нибудь выдающийся исторический деятель, вышедший из Волоколамской общины, непременно продолжал поддерживать с нею связь и наконец вносил свое имя в число монастырских вкладчиков книгами и деньгами».⁹

Упрочению такой традиции в монастыре способствовал уже сам Иосиф Волоцкий, который во второй редакции монастырского устава разрешал монахам иметь собственные вещи, в том числе книги и иконы, которые они могли продавать и покупать.¹⁰ Это был один из способов не прерывать связи с теми постриженниками монастыря, которые, получив высокие церковные должности, покидали монастырь. Сохранившиеся в монастырской библиотеке их книги свидетельствуют о том, что они действительно поддерживали связь и с монастырем и друг с другом.

В свою очередь установившаяся в монастыре книгописная и библиотечная система в значительной мере способствовала прославлению не только монастыря, но и лиц, связанных с ним. Те данные, которыми обладают сейчас исследователи о многих авторах церковно-публицистических произведений XVI в., в значительной мере были сохранены вследствие системы ведения книгописного дела в Волоколамском монастыре.

Это касается раньше всего самого Иосифа Волоцкого. Еще при жизни Иосифа, в 1514 г., Нил Полев дал в монастырь написанную им рукопись,

Н. П. Лихачева, Вод. зн.) — рукопись можно датировать концом первой четверти и началом второй четверти XVI в. Этот сборник примерно в середине века был скопирован в том же Волоколамском монастыре (собр. Вол., № 638).

⁷ А. И. Иванов. Литературное наследие Максима Грека. Характеристика, атрибуция, библиография. Л., 1969, стр. 110—111.

⁸ В. Ключевский. Древнерусские жития святых как исторический источник, стр. 208. В. Ключевский цитирует по рукописи собр. Вол., № 638: «в чернечестве живота его 60 и 3 лета, а как поставил сей монастырь, 74 лета». Это же Сказание переписано в сборнике Марка Левкенинского (собр. Вол., № 515).

⁹ В. Жмакин. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881, стр. 119.

¹⁰ Я. С. Лурье. Краткая редакция «Устава» Иосифа Волоцкого..., стр. 135.

которая содержала произведения только одного автора — монастырский устав и Просветитель Иосифа Волоцкого (собр. Соловецкого монастыря, № 301/326).¹¹ И уже с этого времени начинается прославление Иосифа Волоцкого через книгописную деятельность его приверженцев и поклонников. Как известно, местный культ Иосифа Волоцкого возник при Иване IV. Иосифляне стремились придать этому культу общерусское значение.¹² На протяжении всего XVI в. писательская и книгописная деятельность лиц, тесно связанных с монастырем, была направлена именно на это.

Одной из наиболее легко обнаруживаемых особенностей четых волоколамских сборников и является включение сочинений Иосифа Волоцкого в число переписываемых статей. Постриженники монастыря, как правило, составляя сборники, считали своим долгом включить¹ в них или сочинения самого Иосифа, или произведения, посвященные ему, написанные в среде волоколамских старцев. Поэтому его сочинения хорошо представлены в списках, близких ко времени создания их.

Если обратиться к спискам XVI в. сочинений Иосифа Волоцкого, то нетрудно будет убедиться в том, что этот автор в XVI в. был популярен только среди своих сторонников. По существу, его сочинения в этот период переписывались только в иосифлянской среде. Сличение списков произведений Иосифа Волоцкого по всем известным рукописям XVI в. дает следующую картину.

Широкое распространение получило самое значительное сочинение Иосифа Волоцкого — «Сказание о новоявившейся ереси», или Просветитель. Списки XVI в. этого произведения представлены двумя редакциями и большим числом изводов внутри редакций.¹³ Наиболее ранними и близкими оригиналу являются волоколамские списки. Однако «Сказание о новоявившейся ереси» переписывалось и в других литературных центрах. Путь проникновения произведения в эти центры не всегда можно установить, но безусловно его распространению способствовали единомышленники Иосифа Волоцкого. Так, один из сохранившихся списков Просветителя принадлежал митрополиту Макарию, который дал его вкладом в Боровский монастырь.¹⁴ С именем Макария надо связывать и включение других произведений Иосифа Волоцкого в списки Великих четий-миней (собр. Синод., №№ 174, 183, 986, 997; собр. Оболенского, № 51а).

Кроме Просветителя, в XVI в. сравнительно широко переписывались статьи из Устава Иосифа Волоцкого, списки которого встречаются в раз-

¹¹ Запись на л. 4 рукописи: «В лето 7022 дана бысть книга сна иноком Нилом Полевым по трех душах, написати их по преставлении в список повседневной Ксению, инока Марка, инока Нила, в обитель пресвятая богородица в строение преподобнаго отца нашего Иосифа, еже есть близ Волока Ламскаго».

¹² См.: Послания Иосифа Волоцкого. Подготовка текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.—Л., 1959, стр. 97.

¹³ См.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века. М.—Л., 1955, стр. 438—466.

¹⁴ Рукопись собр. Румянцева, № 204. «По благословению» Макария была написана иноком Пафнутиева-Боровского монастыря «Аркадцом» в 1538 г. рукопись собр. Софийское, № 1323, содержащая в своем составе Просветитель. Просветитель в списках XVI в. встречается в разных собраниях (собр. Троице-Сергиевой лавры (далее: ТСА), № 187; собр. Софийское, №№ 1246, 1462; ГБЛ, собр. Московской духовной академии, фонд. (далее: МДА), № 103; Горьковская библиотека им. В. И. Ленина, шифр 17).

ных собраниях (собр. Пискарева, № 143; собр. Софийское, №№ 1420, 1490, 1451, 1460).¹⁵

Основной фонд рукописного наследия сочинений Иосифа Волоцкого в списках XVI в. был создан и хранился в Волоколамском монастыре. Только благодаря тому, что постриженники монастыря собирали и включали в свои четвы сборники произведения Иосифа Волоцкого, так полно сохранилось его эпистолярно-публицистическое наследие. Все списки XVI в. с посланиями Иосифа Волоцкого своим происхождением связаны с Волоколамским монастырем. Исключением является список первого послания князю Юрию Ивановичу в рукописи собр. Софийское, № 1471, место и обстоятельства составления которой определить не удастся.

Четыре сборника (собр. Рогожское, № 530; собр. Синод., № 453; ГПБ, Q.I.214, собр. Мазурина, № 1054), датируемые примерно серединой XVI в. и содержащие значительное число произведений Иосифа Волоцкого, не имеют отметок о принадлежности их Волоколамскому монастырю. Но по характеру подбора статей они настолько близки волоколамским четвым сборникам середины XVI в., что можно не сомневаться в их волоколамском происхождении. Одна из названных рукописей (собр. Рогожское, № 530) имеет помету, что она была списана в 1552 г. для петровского священника Василия Кишатина Ивашкой Степановым, сыном Михайловым. В этой рукописи повторяется содержание сборника собр. Синод., № 453. Есть основание поэтому считать Рогожскую рукопись копией одного из волоколамских сборников, тем более что сохранился еще один сборник, повторяющий также полностью содержание сборника собр. Синод., № 453 — это рукопись конца XVI в. из собр. Егорова, № 457.¹⁶

До настоящего времени дошло 29 рукописей XVI в. с произведениями Иосифа Волоцкого, которые были написаны в Волоколамском монастыре.¹⁷ По данным этих рукописей устанавливается факт все большего возрастания интереса к сочинениям Иосифа до середины XVI в. В наиболее ранних рукописях, относящихся к началу века, включается по одному или по несколько произведений этого автора. Наибольшее число произведений Иосифа оказалось в составе рукописей, относящихся примерно к середине века. Владельцами их были видные волоколамские постриженники — Феодосий, Мартин Рыков, Евфимий Турков. Наиболее полное число сочинений Иосифа собрал в один из своих сборников (Q.XVII.64) Нифонт Кормилицын; Иосиф Волоцкий был автором восемнадцати статей этого сборника. Это свидетельствует о сознательной тенденции возрастания почитания основателя монастыря среди его постриженников.

Старательно сохраняли волоколамские старцы и сочинения второго своего игумена — Даниила. Многие списки его сочинений, относящиеся к XVI в., также находятся в сборниках, связанных своим происхождением с Волоколамским монастырем.¹⁸ Неясно происхождение нескольких

¹⁵ Рукописи собр. Пискарева, № 143 и собр. Софийское, №№ 1420, 1490 близки по составу и имеют общее происхождение.

¹⁶ В. Б. Кобрин. Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию. — Записки Отдела рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина, вып. 28, М., 1966, стр. 227—228.

¹⁷ Собр. Волк., №№ 515, 520, 529, 535, 564, 573, 522, 519, 500, 514; собр. Епарх., №№ 360, 574, 373, 404, 340, 339, 358; собр. Музейное, № 1257; собр. Мазурина, № 1054; ГПБ, Q.XVII.64, Q.XVII.50, Q.XVII.15, Q.I.214; F.I.229; собр. Рогожское, № 530; собр. Синод., №№ 453, 791, 927; БАН, 16.17.29.

¹⁸ Данные о списках сочинений митрополита Даниила в основном взяты по исследованию: В. Жмакин. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881.

рукописей. Во-первых, список «Отреченной грамоты» (собр. Погодина, № 1563), в настоящее время представляющий отдельную тетрадь, вырванную из сборника XVI в. Установить состав и владельца этого сборника невозможно. В XIX в. «Грамота» была вырвана П. М. Строевым и включена в сборник, уже им самим составленный. Во-вторых, это рукопись ГПБ, F.1.522. В нее включено собрание «слов» Даниила; когда и кем была сделана эта подборка произведений Даниила, установить не удалось. Кроме того, автограф Даниила с его сочинениями хранится среди рукописей Троище-Сергиевой лавры (собр. МДА, № 197).

Вернемся к вопросу о культе Иосифа Волоцкого, который создавался писателями и книгописцами из числа волоколамских постриженников. Одним из способов прославления было создание произведений, посвященных жизни и деятельности основателя монастыря. В волоколамской среде было написано несколько таких произведений. Наиболее популярным у владельцев четких сборников оказался краткий летописец, посвященный основным вехам биографии их патрона. Впервые на этот летописец обратил внимание А. А. Зимин в статье «Краткие летописцы XV—XVI вв.»¹⁹ Автор летописца остался неизвестен. Савва Черный при составлении Жития Иосифа Волоцкого большую часть фактических сведений брал из этого летописца. А. А. Зимин считает, что летописец был составлен в 30-е годы XVI в. Первоначальная его редакция, более пространная, дошла в одном списке — собр. Волок., № 577, в сборнике Ануфрия Исакова, ученика Дионисия Звенигородского. Краткая редакция сохранилась в большом числе списков, наиболее ранним является список в рукописи собр. Волок., № 535 Ионы Пушечникова. А. А. Зимин отметил 11 списков летописца (собр. Волок., №№ 362, 515, 520, 564, 635; собр. Музейн., № 1257; собр. Синод., № 791; ГПБ, Q.XVII.15, Q.XVII.50, Q.XVII.64; собр. Волок., № 572). К ним можно добавить еще три списка (собр. Епарх., №№ 381, 106; собр. Волок., № 535). Все эти списки относятся к XVI в. и включены в четыре сборники волоколамских старцев. Многие из постриженников Иосифова монастыря считали своим долгом иметь у себя под рукой справку о биографических данных основателя монастыря. Но вне круга волоколамских постриженников этот летописец распространения не получил.

Другие произведения, посвященные Иосифу Волоцкому, менее часто встречаются в волоколамских четких сборниках. Возможно, это частично объясняется культовым назначением их, поэтому их распространяли больше через церковные служебные книги. Однако это объяснение не является исчерпывающим. Иосифляне упорно добивались канонизации своего учителя, поэтому они должны были быть заинтересованы в пропаганде всех видов произведений, посвященных Иосифу Волоцкому. Многие из них были написаны авторами из их же среды; к этим произведениям в Волоколамском монастыре относились внимательно, и владельцы сборников часто заимствовали их друг у друга. Как бы то ни было, списки с текстами службы и жития Иосифа Волоцкого немногочисленны и довольно близки между собой по времени их написания — 40—60-е годы XVI в.

Надгробное слово Иосифу, составленное Д. Топорковым, имеется в четырех волоколамских сборниках (собр. Волок., № 551 — Нифонта Кормилицына; собр. Синод., № 927 — Вассиана Кошки; собр. Волок., № 572 — Евфимия Туркова; сборник № 29, в 8-ку, описанный Строе-

¹⁹ А. А. Зимин. Краткие летописцы XV—XVI вв. — Исторический архив, т. V, М.—Л., 1950, стр. 4—5.

вым).²⁰ Автором службы Иосифу Волоцкому был почитаемый в Волоколамском монастыре старец Фотий, ученик Кассиана Босого. Списки службы XVI в. также немногочисленны (собр. Синод., № 927 — Вассиана Кошки; собр. Волок., №№ 572 и 412 — Евфимия Туркова; собр. Волок., № 564 — список конца XVI в.). Официальное житие, написанное по поручению митрополита Макария постриженником Иосифа крутицким епископом Саввой Черным в 1546 г., мне известно только в одной волоколамской рукописи — Синод., № 927. Житие Иосифа, автором которого, как предполагают был Лев Филолог, в волоколамской библиотеке сохранилось тоже в одном списке. Эта рукопись попала в Волоколамский монастырь в 1566 г. вместе с другими рукописями князя Д. И. Оболенского. По мнению В. О. Ключевского, автор последнего жития не только не был учеником Иосифа, но скорее являлся его противником.²¹ Наличие в библиотеке Волоколамского монастыря лишь по одному списку каждого из двух житий Иосифа, возможно, объясняется тем, что появление их не было связано непосредственно с монастырем, поэтому они и не вызвали к себе большого интереса у волоколамских старцев. Но это только предположение.

Из изложенного видно, что стремление иосифлян добиться канонизации своего патрона и утверждения его культа было тесно связано с развитием книгописания и писательского творчества в самом монастыре. Это отразилось на содержании волоколамских четых сборников. Наиболее характерные из них содержат или сочинения самого Иосифа, или произведения, прославляющие его.

Наряду с вниманием к произведениям, связанным с именем Иосифа Волоцкого, другой не менее характерной чертой типичных волоколамских четых сборников XVI в. является интерес к современным произведениям, авторами которых были старцы этого монастыря и видные церковные деятели, так или иначе связанные с жизнью монастыря. Многие постриженники его являлись авторами публицистических, агиографических и иных произведений. Это отразилось на подборе статей четых сборников. Список лиц, занимавшихся писательской деятельностью, довольно значителен. Ученики и последователи Иосифа Волоцкого постарались сохранить его писательское наследие и перенесли традицию бережного отношения и на сочинения других иосифлян.

Среди волоколамских старцев было принято подчеркивать почитание своих наставников. Во владельческих записях на четых сборниках очень часто помечается, чьим учеником является владелец сборника («Сборник письмо нищего Васиянишка, ученика старца Фатея, Касианова ученика Босово» — собр. Музейное, № 1257; «Сборник Ануфрея Исакова, Денисьева ученика Звенигородского» — собр. Волок., № 577; «Лета 7071 написана бысть книга сия, глаголамая съборник от многих книг в обители пречистыя Богородици Иосифова монастыря, благословением и велением и последнее руки его прикосновением Феодосия архиепископа великаго Новгорода и Пскова и учеников его Иеремеа и Еуфимия. . .» — собр. Волок., № 514).

Почитание своих наставников выражалось не только таким формальным образом. Главное заключалось в том, что волоколамские старцы

²⁰ См.: П. Строев. Описание рукописей монастырей Волоколамского, Новый Иерусалим, Саввина-Сторожевского и Пафнутиева-Боровского. СПб., 1831, стр. 201. Отождествить эту рукопись с сохранившимися рукописями не удалось. В ней переписан также Волоколамский патерик.

²¹ В. Ключевский. Древнерусские жития святых как исторический источник, стр. 293.

в подбираемые ими сборники включали произведения своих учителей, создавали жизнеописания и некрологи, посвященные им. Так, Вассиан Кошка вписал в свой сборник (собр. Синод., № 927) житие своего учителя старца Фотия, автором которого он был сам, и житие Кассиана Босого, наставника Фотия.²² В рукописи собр. Волок., № 512 рукой самого Евфимия Туркова сделана запись о последних днях его учителя Феодосия, архиепископа Новгорода,²³ а в рукописи собр. Волок., № 213 помещен некролог, посвященный Евфимию Туркову. Кончину старца Кассиана Босого Нифонт Кормилицын описал в послании Василию III, текст этого послания он включил в свою рукопись (ГПБ, Q.XVII.64). В конце сборника (собр. Волок., № 577) Ануфрий Исаков сделал приписку о смерти своего учителя Дионисия Звенигородского. В краткий летописец, который составлял Марк Левкеинский, было включено сообщение под 1505 г., что умер старец Левкея (собр. Волок., № 515), в других кратких волоколамских летописях этого известия нет.

В свои сборники волоколамские старцы любили включать произведения своих учителей и писателей, имеющих отношение к монастырю. Как известно, Волоколамский монастырь дал большое число таких церковных деятелей, которые были авторами сочинений определенных жанров. Имена многих из них хорошо известны: Нил Полев, сам Иосиф, Досифей Топорков, митрополит Даниил, Вассиан Кошка, Савва Черный, Фотий Волоколамский, Феодосий архиепископ новгородский, Нифонт Кормилицын, Евфимий Турков. Благодаря сохраняемой между ними связи, постоянному общению с Волоколамским монастырем и заведенной там системе книгописания и хранения рукописей их имена и произведения дошли до нашего времени. Это свойство волоколамских сборников начинает проявляться рано. Уже Дионисий Звенигородский включил в свой сборник послания Нила Полева старцу Герману, в одном из которых упоминается имя самого Дионисия. В дальнейшем эта склонность владельцев волоколамских сборников проявляется еще сильнее, примерно до времени игуменства Евфимия Туркова.

Самым, пожалуй, характерным и наглядно демонстрирующим эту черту является сборник собр. Синод., № 927 середины XVI в., составленный Вассианом Кошкой, Возмитским архимандритом. Сборник целиком посвящен волоколамским постриженникам, в нем собраны только или сочинения волоколамских авторов, или произведения, им посвященные. Большое внимание уделено в сборнике учителю Вассиана старцу Фотию.

Перечислю состав сборника: 1) Волоколамский патерик Досифея Топоркова; 2) Житие Иосифа Волоцкого, написанное Саввой Черным; 3) Житие Кассиана Босого (автором считают Фотия, Ключевский считает Вассиана Кошку); 4) Надгробное слово Иосифу Досифея Топоркова; 5) Послание Иосифа о вельможах; 6) Послание Иосифа о расстригшемся чернце; 7) Послание Иосифа княгине Голениной; 8) Послание Иосифа о хмельных напитках; 9) Служба Иосифу Волоцкому, написанная старцем Фотием; 10) Житие старца Фотия, написанное Вассианом; 11) Послание старца Фотия против сквернословия; 12) Письмо о нелюбках.

Остановлюсь также на трех рукописях, составленных Евфимием Турковым и ему принадлежащих. По характеру подбора статей они несколько отличаются друг от друга, но все являются традиционными

²² Там же, стр. 296.

²³ Там же, стр. 297.

в системе волоколамских четых сборников. В каждом отдельном случае владелец при отборе статей преследовал вполне определенные цели. Одна из рукописей (собр. Волок., № 412) представляет собой канонник. В нем имеется запись Евфимия, в которой говорится о назначении рукописи для поминания его после смерти. Последовательность подбора статей канонника строго продумана, и содержание его отличается ясной целенаправленностью. После наиболее важных общих канонов церковной службы помещена сначала служба, посвященная его патрону святому Евфимию, затем служба Иосифу Волоцкому. Далее следуют произведения самого Евфимия (в черновом виде, с пометами и правкой): духовная грамота, предсмертная исповедь, канон на исход души и канон за друга умершего, некрологи лиц, живших в монастыре во время его игуменства.²⁴

План и тематика другого его сборника (ГПБ, Q.XVII.50) также являются четко продуманными и традиционными для волоколамских сборников. В нем повторяются те же черты, что и в сборнике Вассиана Кошки (собр. Синод., № 927). Сборник по преимуществу составлен из грамот и посланий и по первому впечатлению имеет вид формулярика. В данном случае Евфимий Турков повторяет тип сборников, к составлению которых был склонен его учитель Феодосий. Однако считать, что этот сборник был составлен Евфимием как формулярник для использования его при написании новых посланий, было бы неверно. Против этого говорит предисловие к нему.²⁵ На основании содержания предисловия Я. С. Лурье пришел к выводу, что при составлении этого сборника Евфимий преследовал какие-то свои, идейно-политические интересы: «На связь Евфимиевского сборника с общественной борьбой того времени указывает и предисловие этого сборника, написанное в боевых полемических тонах с упоминанием каких-то врагов, „изгоняющих нас“ и „отлучающих нас от братства“».²⁶

История создания этого сборника тесно связана с судьбой двух других волоколамских сборников — собр. Синод., № 791 и собр. Епарх., № 416. Сборник Синод., № 791 принадлежал новгородскому архиепископу Феодосию, скончавшемуся в 1563 г. в Волоколамском монастыре. Сборник был составлен в 1543 г., о чем сообщается на л. 1. Второй сборник, Епарх., № 416, владельческих записей не имеет. Однако сопоставление внешнего вида сборника и его содержания с предыдущим сборником убеждает в том, что в составлении его приняли участие те же лица, почерка которых есть и в сборнике собр. Синод., № 791, так же как и в сборнике Евфимия Туркова ГПБ, Q.XVII.50. Во всяком случае и Евфимий, и Феодосий причастны к этим трем сборникам.

Из предисловия к сборнику Q.XVII.50 следует, что Евфимий Турков, будучи игуменом, постарался собрать сочинения своих учителей и уважаемых им современников.²⁷ Согласно традициям волоколамских сбор-

²⁴ «Ефимий пишет просто, но его изложение проникнуто теплым чувством и обличает в авторе литературный талант» (В. Ключевский. Древнерусские жития как исторический источник, стр. 296—297).

²⁵ Предисловие опубликовано в кн.: Послания Иосифа Волоцкого. Подготовка текста А. А. Зиминой и Я. С. Лурье. М.—Л., 1959, стр. 109—110.

²⁶ Послания Иосифа Волоцкого, стр. 112—113.

²⁷ «И начахом съискати труды и исправления и законоположения и завещания отец наших начальников и учителей, преподобнаго чудотворца Иосифа и учеников его, старца Касьяна рекомаго Босова и Иону глаголемаго Голову и Герасима Чернаго и иных многих, иже прежде нас преставльшихся ко господу и их же очи наша видеша и руки наша осязаша. И уши наша слышаша от них душеполезнаа их учения, им же и послужити отчасти сподобихомся. Се аз окаанный и последний во иноцех събрах

ников, он отдает должное основателю монастыря, включает в сборник семь произведений Иосифа Волоцкого и краткий летописец о его жизнедеятельности, популярный в волоколамских четьих сборниках. Но еще больше внимания он оказывает своему учителю Феодосию. Пользуясь его материалами, он включает в свой сборник значительное собрание сочинений учителя. Феодосий в свою очередь удостаивает его чести и в сборник Евфимия переписывает сам одно из своих посланий. Об этом имеется запись Евфимия на л. 340 об. сборника: «Письмо самого архиепископа Феодосия бывшего Великаго Новаграда и Пьскова, последнее руки его благословение, во мнозех болезнех и трудах изнеможе докончати, повеле мне, грешному рабу и ученику своему последнему чернецу Еуфимию, сие послание духовное дописати духовною любовью».

Сопоставление состава статей названных трех сборников дает следующие результаты.²⁸ Первые 53 листа сборника ГПБ, Q.XVII.50 совпадают с содержанием начала сборника собр. Синод., № 791.²⁹ Вторая часть не повторяет статей сборника Синод., № 791, но тематика в них общая — сочинения Иосифа Волоцкого, грамоты и послания церковных деятелей, преимущественно новгородских архиепископов. Характер статей второй части сборника Q.XVII.50 особенно близок сборнику Епарх., № 416. Многие из сочинений Феодосия в них совпадают. Скорее всего, произведения Феодосия были переписаны в сборник Евфимия из рукописи Епарх., № 416.

Отличительной чертой сборника Епарх., № 416 является то, что в него не включены сочинения Иосифа Волоцкого и в то же время большое внимание уделено переписке новгородского архиепископа Геннадия. Все это вместе взятое позволяет считать, что сборник Епарх., № 416 был составлен Феодосием в бытность его новгородским архиепископом. Такого же типа сборник (рукопись собр. Румянцева, № 204) в 20-е годы XVI в. был составлен его предшественником на архиепископской кафедре в Новгороде Макарием, который дал эту рукопись вкладом в Пафнутьев-Боровский монастырь. По мнению Л. В. Черепнина, для составления своего сборника Макарий воспользовался материалом кафедральных формулярников и дополнил его современными произведениями.³⁰ Подобными же церковными формулярниками воспользовался и Феодосий, включив одновременно в сборник и свои произведения. Евфимий Турков, составляя сборник, преследующий цель прославления патрона монастыря и своего учителя, воспользовался материалами, собранными Феодосием. Его сборник не является чисто формулярным, он представляет собой один из видов четьих сборников церковно-политического содержания, который был выработан в Волоколамском монастыре.

Третий сборник Евфимия Туркова (собр. Волк., № 572) принадлежит к четьим сборникам иного типа, которых много в волоколамском собрании. Эти сборники отличаются многоплановостью содержания; именно в них большей частью встречаются светские литературные произведения. Сборник Евфимия Туркова составлен из шести отдельных рукописей, написанных не в одно время, но позднее объединенных вместе.

и снисках, яже бог в руже мои вложи воедино совокупих и главы написах» (ГПБ, Q.XVII.50, л. 3).

²⁸ Из сопоставления исключаются статьи в сборнике Синод., № 791 на лл. 95—164. Они отсутствуют в сборнике ГПБ, Q.XVII.50. По мнению Б. М. Клосса, эта часть рукописи имеет самостоятельное происхождение — копия со сборника Максима Грека

²⁹ Это установил Я. С. Лурье, см.: Послания Иосифа Волоцкого, стр. 112.

³⁰ Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV веков, ч. 2. М., 1951, стр. 24—25.

Сборник собран одним лицом, и это позволяет рассматривать его как единое целое, отражающее вкусы его владельца.

В этом сборнике Евфимия переписаны в основном произведения, которые появились в волоколамской среде не в момент составления сборника, а в более раннее время. В начале помещено житие Пафнутия Боровского. Оно было переписано до этого в двух других волоколамских сборниках (собр. Волок., №№ 638 и 659). Как характерно для волоколамских сборников вообще, здесь переписаны также произведения, посвященные Иосифу Волоцкому, — надгробное слово Досифея Топоркова и служба, составленная старцем Фотием. Отдельной тетрадкой включены в сборник соборные правила, выписки из творений отцов церкви и житий, Пасхалия. В сборнике имеются Повесть о Евстратии-Велизарии и Сказание о князьях владимирских первой редакции. В конце рукописи переписаны Повесть о Митяе и отрывки хронографического содержания. В целом надо признать, что этот сборник хотя и составлялся уже где-то в 70—80-е годы, но по содержанию он принадлежит к более раннему времени. В связи с этим следует отметить еще одну особенность, наблюдающуюся в волоколамских сборниках. Их владельцы внимательно относятся к вновь появляющимся сочинениям, они любят включать в свои сборники современные им произведения. В то же время для них характерна традиционность в переписывании тех произведений, которые уже раньше вошли в их среду; такие произведения переписываются из сборника в сборник на протяжении многих лет. Такого рода особенность характеризует и рассматриваемый сборник Евфимия.

Хронологическая близость списков произведений авторскому оригиналу может свидетельствовать о единстве писательской и читательской среды. Некоторые волоколамские рукописи позволяют проследить эту конкретную связь между владельцами волоколамских сборников и авторами тех сочинений, которые они включают в свои сборники.

Примером, говорящим о тесной связи одного из постриженников Волоколамского монастыря с литературными кругами своего времени, является сборник собр. Волок., № 659.³¹ Рукопись написана несколькими почерками, часто в ней встречаются вставки и добавления на полях, правка текста под строкой. Ко всему содержанию рукописи составлено оглавление, и тем же почерком на л. 2 сделана запись: «В лето 7044-го съвършишия книга сия съборник повелением и благословением господина отца нашего игумена Нифонта при дрѣжаве благовернаго великаго князя Ивана Васильевича всея Руси и при архиепископе Макарии великаго Новаграда и Пскова». Подобная запись сделана в другой волоколамской рукописи (Волок., № 433), написанной в те же годы — в 1535 г. Имя составителя сборника осталось неизвестным, но из этой записи следует, что он был одновременно связан как с Волоколамским монастырем и игуменом Нифонтом, так и с Новгородом через архиепископа Макария. Это отразилось на содержании сборника, в него включены новгородские и псковские жития и сказания. Повесть о Псковском Печерском монастыре, написанная почерком, близким почерку оглавления, имеет следующее послесловие: «Написана же бысть сия повесть в лето 7039 при дрѣжаве государя великаго князя Василия Ивановича всеа Руси и при архиепископе великаго Новаграда и Пскова владыке Макарии». Эта запись опять указывает на близость составителя сборника кругу архиепископа Макария. Здесь же отметим, что имеющиеся в этой рукописи

³¹ Сборник собр. Волок., № 659 имеет общие статьи на новгородские темы с рукописью ЛОИИ, собр. Лихачева, № 294. См.: Л. А. Дмитриев. Житийные повести Русского Севера XIII—XVII вв. Л., 1973, стр. 172—173.

«Повесть о посаднике Добрыне Новгородском» и «Повесть о Святогорском монастыре, зовомом Иверском» игумен Нифонт в дальнейшем переписал в свой сборник (ГПБ, Q.XVII.15).

Среди житий, включенных в сборник Волок., № 659, имеется Житие Михаила Клопского в редакции Тучкова. Тучковская редакция Жития была написана в том же году, когда был составлен этот сборник. Текст Жития переписан в рукописи тем же почерком, что и оглавление. Составитель сборника получил возможность включить в сборник новое произведение, только что увидевшее свет. Естественно предполагать, что оно могло попасть к нему или через архиепископа Макария, по заданию которого было написано Житие, или непосредственно от автора.

Хронологическая близость составления рукописи Волок., № 659 тем произведениям, которые в нее включены, касается не только Тучковской редакции Жития Михаила Клопского, но и ряда других произведений, в том числе и других житий. Список Жития Пафнутия Боровского в этой рукописи является одним из ранних среди сохранившихся волоколамских списков.³² Житие Павла Обнорского, по мнению В. О. Ключевского, было составлено незадолго до 1538 г.³³ Следовательно, список Волок., № 659 является древнейшим и современным дате написания Жития. «Сказание чудесем преподобнаго отца нашего Макария Колязинского», помещенное в этом сборнике на лл. 336 об.—343, тоже датируется временем написания сборника.³⁴ Включены в сборник также жития русских святых, созданные в более раннее время: ученика Сергия Радонежского Никона, новгородского архиепископа Иоанна, Зосимы и Савватия соловецких, Михаила Клопского первой редакции, Леонтия Ростовского.

Учитывая наличие в сборнике большого числа житийных текстов, посвященных русским святым, в том числе современных написанию сборника, и сопоставив это с указаниями в самом сборнике на связь его составителя с Новгородом и архиепископом Макарием, можно сделать вывод об обстоятельствах составления этого сборника. Видимо, игумен Нифонт поручил кому-то из писцов и книжников, кто был близок новгородскому кружку Макария, получить оттуда для монастыря новые произведения. Как известно, в это время архиепископ Макарий усиленно собирал материал для задуманных им Великих четий-миней. Таким путем и был получен текст Жития Михаила Клопского в редакции Тучкова — в тот же самый год, когда Тучков написал свое произведение для Великих четий-миней. Текст Жития в рукописи Волок., № 659 не имеет отличий от текста в Четиях-минях.³⁵

Часть других статей сборника Волок., № 659 указывает на связь Волоколамского монастыря с другим значительным книгописным мероприя-

³² Списки Жития Пафнутия Боровского собр. Волок., № 572 (Евфимия Туркова) и № 515 (Марка Левкеинского) второй половины XVI в. В рукописях собр. Епарх., № 405 (Дионисия Звенигородского), собр. Волок., № 638 и 515 переписана краткая редакция («Сказание о преподобном Пафнотии»). Житие Пафнутия Боровского написано Вассианом Саниным между 1500—1515 гг. (В. К л ю ч е в с к и й. Древнерусские жития святых как исторический источник, стр. 204—208).

³³ В. К л ю ч е в с к и й. Древнерусские жития святых как исторический источник, стр. 271.

³⁴ Краткая записка о Макарии Колязинском со слов его родственницы Ефросинии была составлена в 1524 г. (рукопись собр. Волок., № 515, л. 422 об.). Житие было написано в 1548 г. (В. К л ю ч е в с к и й. Древнерусские жития святых как исторический источник, стр. 289—230). Волоколамские списки Жития XVI в. — собр. Волок., № 632, собр. Епарх., № 648. «Сказание чудесем» вместе с Житием переписано в рукописи XVI в. — ГПБ, О.1.23.

³⁵ Повести о житии Михаила Клопского. Подготовка текстов и статья Л. А. Дмитриева. М.—Л., 1958, стр. 7—8.

тием — составлением летописных сводов. Некоторые произведения, включенные в сборник, не имеют заглавия и начинаются как летописные статьи. Так, включенная в сборник Повесть о создании и взятии Царьграда не озаглавлена, как и в списке Хронографа Досифея Топоркова («В лето 5818 царствующу в Риму богосодетелному великому Константину Флавию... В лето 6961 о взятии Царьграда. Властвующу Туркы безбожному Магмету, Амуратову сыну, и бывый тогда в миру...»).³⁶ Так же как летописная статья, без заглавия, переписано в сборнике Сказание о явлении иконы Богородицы на Тихвине («В лето 6891 во дни благочестиваго великаго князя Дмитрия Ивановича и святейшаго митрополита Пимена при архиепископе Алексии Великаго Новаграда явилася икона пречистыя образ Одигитрии...»).³⁷ Следующее за Сказанием сообщение о построении кирпичной церкви в честь Богородицы тоже написано в виде летописной статьи («В лето 7015 повелением благовернаго князя Василя Ивановича всея Руси, по благословении пресвященнаго архиепископа Серапиона Великаго Новаграда заложиша на Тихвине церковь пречистыя кирпичную...»).³⁸ Летописные тексты о выборе веры князем Владимиром и о его походе на Корсунь выделены пометой «От летописца».³⁹ Какими конкретно летописными сводами или материалами пользовались при написании перечисленных статей в сборнике собр. Волок., № 659, установить не удается. Возможно, источников было несколько. Надо думать, что все эти материалы были извлечены и собраны в связи с работой над составлением летописных сводов в XVI в., в то же время примерно, когда создавался волоколамский сборник.

Таким образом, анализ состава сборника Волок., № 659, показывает, что Волоколамский монастырь активно поддерживал связи с другими литературными центрами того времени и знакомил своих постриженников с вновь появляющимися литературными и публицистическими произведениями. Этот сборник имел несколько своеобразное назначение. В нем нет произведений, связанных непосредственно с жизнью Волоколамского монастыря, что обычно свойственно волоколамским четым сборникам. Но в то же время он был написан по заданию игумена монастыря — не для него лично, а для пользования им в монастыре.⁴⁰ Он был составлен в основном из статей, привезенных из Новгорода и, возможно, из Москвы, для того чтобы его новыми материалами могли пользоваться в монастыре. Сам игумен Нифонт в те же годы, когда был составлен сборник Волок., № 659, заимствовал из него для своего сборника ГПБ,

³⁶ Ср.: ПСРЛ, т. XXII, ч. 1, СПб., 1911, стр. 443, 445. С этими же особенностями повесть переписана в рукописи того же времени, владельцем которой был Дионисий Звенигородский (собр. Волок., № 661). С пометой «От летописца» переписана Повесть о взятии Царьграда в рукописи ГПБ, Q.XVII.15. В Никоновской летописи повесть озаглавлена (ПСРЛ, т. XII, СПб., 1901, стр. 78, 83).

³⁷ Такое же начало имеет текст Сказания в одном из списков Никоновской летописи, см.: ПСРЛ, т. XI, СПб., 1897, стр. 83.

³⁸ Найти это известие в летописях не удалось.

³⁹ По мнению Б. М. Клосса, этот текст списан с хронографического списка Новгородской 5-й летописи Фомой Шмоиловым (доклад Б. М. Клосса «Рукописные мастерские древней Руси и роль Волоколамского монастыря как центра летописания», прочитанный на заседании Сектора древнерусской литературы 18 ноября 1971 г.).

⁴⁰ Подтверждением того, что при игуменстве Нифонта переписывались сборники четьего содержания для знакомства с этой литературой всей братии монастыря, является сборник Волок., № 433, составленный из поучений и слов отцов церкви. В конце сборника сделано заключение: «Божию помощию съвершился сия книга, съборник, поведением и благословением отца нашего игумена Нифонта в пречестную обитель, в Осифов монастырь, в царство благовернаго и богом хранимаго великаго князя Ивана Васильевича всея Русии самодръжца, в первое лето царства его, лета 7043, и при архиепископе великаго Новаграда и Пскова владыке Макарии».

Q.XVII.15⁴¹ две статьи — «Повесть о посаднике Добрыне Новгородском» и «Повесть о святогорском монастыре, зовомом Иверский». Последнюю статью включил в свой сборник Волок., № 491 и старец Фотий. В сборник ГПБ, Q.XVII. 64 Нифонт переписал отсюда «Повесть о храме св. Богородицы, в ней же родился от Иакима и Анны», а также послесловие, в котором сказано, что эту повесть привез из Рима Еремей Трусов в 1528 г. Повесть была, кроме того, переписана в сборник Волок., № 577 Ануфрия Исакова. Текст Повести о создании и взятии Царьграда, заимствованный из Хронографа, кроме сборника Волок., № 659, включен в современный ему сборник Волок., № 661 Дионисия Звенигородского. Отрывок Повести переписан в рукописи Нифонта Кормилицына ГПБ, Q.XVII.15. Летописный текст об испытании вер Владимиром, кроме сборника Волок., № 659, имеется в рукописи 20-х годов XVI в. — собр. Епарх., № 410.

Хронологическая близость списков произведений, включенных в волоколамские сборники, авторскому тексту касается и тех светских литературных произведений, которые стали популярными среди волоколамских старцев и переписывались из одного сборника в другой. Это относится к некоторым редакциям Прения живота и смерти. Ранние списки третьей редакции, написанные примерно в 20—30-е годы, принадлежат Волоколамскому и Кирилло-Белозерскому монастырям, причем кирилло-белозерские списки передают один вариант этой редакции, а два волоколамских списка представляют два других варианта. Все эти варианты восходят к общему оригиналу. Поэтому можно думать, что текст оригинала третьей редакции Прения живота и смерти в каждом из монастырей подвергся некоторой самостоятельной литературной обработке.⁴²

Самый ранний список четвертой редакции этого же произведения, относящийся к середине XVI в., находится тоже в волоколамском сборнике (Волок., № 520), владельцем которого был старец Мартин Рыков.⁴³ Поэтому есть основание связывать появление четвертой редакции Прения живота и смерти также с волоколамской средой. Еще больше оснований думать, что вторая редакция Прения была написана в Волоколамском монастыре.⁴⁴ Она сохранилась в двух волоколамских сборниках. Ранний текст ее находится в рукописи 20—30-х годов (Епарх., № 82). С этого списка несколько позднее переписал текст Прения в свою рукопись известный старец Иосифова монастыря Фотий. Дальнейшего распространения эта редакция не имела.

С литературной средой Волоколамского монастыря надо связывать появление еще одного произведения, по содержанию близко примыкающего к Прению живота и смерти, — «Сказания о смерти некоего мистра философа». Волоколамский список (Волок., № 573) этого произведения является самым ранним из сохранившихся списков и имеет на полях и внутри текста редакторскую правку. Эта правка в дальнейшем вошла в текст «Сказания». «Сказание» представляет собой перевод польского памятника,

⁴¹ В сборнике Нифонта Волок., № 551 имеется запись о пожертвованных им в Волоколамский монастырь книгах, в том числе о сборнике ГПБ, Q.XVII.15 сказано, что он был написан самим Нифонтом в бытность его игуменом в Волоколамском монастыре (игуменом он был в 1523—1543 гг.). В этот сборник Нифонт включил и другие статьи, связанные с Новгородом (послания архиепископа Геннадия), которых нет в Волок., № 659.

⁴² Повести о споре жизни и смерти. Исследование и подготовка текстов Р. П. Дмитриевой. М.—Л., 1964, стр. 26—30.

⁴³ Там же, стр. 59.

⁴⁴ Там же, стр. 24—25.

который в оригинале называется «Разговор магистра Поликарпа со смертью». В польском оригинале тема спора между человеком и смертью решена в сатирически-юмористическом плане. Русский переводчик сознательно устранил все элементы юмористического характера и создал по существу новое произведение, в нравоучительно-дидактическом тоне. Учитывая близость и темы, и стиля этого произведения с Прением живота и смерти, интерес к которому в Волоколамском монастыре на протяжении долгого времени был значительным, можно думать, что если не сам перевод «Сказания о смерти некоего мистра философа» принадлежит кому-то из учеников Иосифа, то редакция безусловно сделана постриженником Волоколамского монастыря.⁴⁵

Не менее популярной в Иосифове монастыре оказалась Повесть о Евстратии-Велизарии, которая во всех волоколамских списках озаглавлена одинаково: «Слово от история о некоем муже, бывшем воеводе в велицем Риме». Эта повесть в течение продолжительного времени переписывалась волоколамскими старцами, в том числе она оказалась включенной в сборники уже упоминаемых выше любителей литературного чтения Онуфрия Исакова (Волок., № 577), Фотия (Волок., № 491), Нифонта Кормилицына (Q.XVII.64), Евфимия Туркова (Волок., № 572). Если не появление первоначального перевода повести, то ее дальнейшее редактирование, вероятно, можно связать с Волоколамским монастырем. Дело в том, что самым ранним сохранившимся списком этой повести полной редакции является список Волоколамского монастыря — собр. Епарх., № 404.⁴⁶ Рукописи собр. Синод., № 453 и собр. Рогожское, № 530, имеющие в своем составе Повесть о Евстратии-Велизарии, едины по содержанию и ведут происхождение из Волоколамского монастыря. Возможно, они вместе со сборником Епарх., № 404 восходят к общему оригиналу, так как, помимо Повести о Евстратии-Велизарии, во всех них имеется текст Просветителя Иосифа Волоцкого первой редакции.

И Прение живота и смерти, и Повесть о Евстратии-Велизарии были популярными и читались в XVI в. повсеместно, не только в Волоколамском монастыре. Однако некоторая обособленность и замкнутость литературного круга Волоколамского монастыря отразилась и на традиции бытования в монастыре повествовательной литературы. Так, упомянутая выше вторая редакция Прения живота и смерти дальше Волоколамского монастыря распространения не получила. Появившаяся в XVI в. Повесть о царице Динаре в круг чтения волоколамских старцев не попала. Единственный список Повести в рукописи Волок., № 627 появился в монастыре уже в 1566 г. вместе с другими книгами библиотеки князя Дмитрия Ивановича Оболенского и не привлек к себе внимания любителей книжности монастыря.⁴⁷ В то же время некоторые произведения XVI в. известны

⁴⁵ Подробнее см.: Р. П. Дмитриева. Русский перевод XVI в. польского сочинения XV в. «Разговор магистра Поликарпа со смертью». — ТОДРА, т. XIX, М.—Л., 1963, стр. 303—317.

⁴⁶ Н. П. Дубовик установила, что вторая часть рукописи собр. Епарх., № 404 в настоящее время находится в ГБЛ в собр. Музейном, № 8757; таким образом, текст Повести о Евстратии-Велизарии оказался разделенным (см. статью Н. П. Дубовик «К изучению Повести о воеводе Евстратии» в настоящем томе, стр. 336—337). Л. В. Тиганова рукопись собр. Музейное, № 8757 датирует концом XV—началом XVI в. (Л. В. Тиганова. Подготовка каталога-справочника русско-славянских рукописей. В кн.: Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Л., 1970, стр. 152).

⁴⁷ В прибавлении к описи книг Волоколамского монастыря 1545 г. сказано: «Лета 7074 прибыли книги княже Дмитрневы Ивановича Оболенского... Книга в полдестъ Житие преподобнаго Дмитриа Прилуцкаго скорописью писано» (Опись

только по спискам Волоколамского монастыря. В волоколамских рукописях XVI в. имеется произведение, описывающее кончину старца Антония Галичанина в Павловой пустыни в 1526 г. Это рассказ патеричного типа, ведущийся от лица очевидца. Впервые в Волоколамском монастыре он был переписан в сборнике Дионисия Звенигородского (Волок., № 661), где-то вскоре после описываемого события — не позднее 20—30-х годов. В этой рукописи рассказ не имел заглавия. Нифонт Кормилицын поместил его дважды в своих сборниках ГПБ, Q.XVII.15 и Q.XVII.64; в одном случае он дал ему заглавие «О преставлении старца Антония Галичанина». В рукописях Мартина Рыкова (Волок., № 520) и Фотия (Волок., № 491) рассказ помещен под заглавием «Повесть страшна и zelo полезна». Какого происхождения этот рассказ, читался ли он где-нибудь, кроме Волоколамского монастыря, мне неизвестно. В Волоколамском монастыре он довольно долго привлекал к себе внимание.

Интересно выяснить происхождение включенных в сборники рассказов о стихийных бедствиях: 1) сообщений о наводнении в Неаполе в 1523 г. и о землетрясении в Венгрии в 1524 г.; 2) «Сказания о знамении небесном иже бысть в Немецкой земле в граде Риге» в 1524 г.; 3) «Повести о землетрясении в Римской земле во граде Шимбории и в Турской земле гибель граду Солоникии» в 1524 г. Первые две краткие заметки, о наводнении в Неаполе и о землетрясении в Венгрии, переписаны одна за другой в двух волоколамских сборниках — Дионисия Звенигородского (Епарх., № 405) и Нифонта Кормилицына (Q.XVII.15). Других списков этих текстов нет. Сборник Дионисия Звенигородского составлен в 20-е годы, рукопись Нифонта Кормилицына была написана до 1543 г. Следовательно, Дионисий Звенигородский переписал эти сообщения в свой сборник чуть ли не сразу после событий.⁴⁸ А. И. Соболевский отнес эти заметки к числу переводных.⁴⁹

Краткая заметка под названием «Сказание о знамении небесном иже бысть в Немецкой земле в граде в Риге» тоже описывает события 1524 г.; она известна мне по одной только волоколамской рукописи Вассиана Кошки (Музейное, № 1257). Следом за этой заметкой Вассиан включил рассказ о землетрясении в Шимбории и Солоникии в 1542 г. Переписал этот рассказ также его современник Нифонт Кормилицын в рукопись Волок., № 551. Записи эти сделаны на основании сообщений очевидцев. Рассказ о наводнении в Неаполе написан от имени «господина Лудовика того же града воеводы». Сообщение о землетрясении в Шимбории начинается так: «Приехали в Колывань град немци любечане родом из заморья на корабли из Римьска земли. А сказывают, что они ездили за море в Римскую землю торговать в Шимборию град». А. И. Соболевский считал, что оригинал был написан по-немецки, а данный рассказ является его сокращенным переложением.⁵⁰ А. Д. Седельников скло-

1545 г., стр. 21). Повесть о царице Динаре переписана в сборнике Волок., № 627, который начинается Житием Дмитрия Прилуцкого.

⁴⁸ В книге В. Малинина «Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания» (Киев, 1901, стр. 235) пересказано содержание этих сообщений по рукописи Нифонта. По этому поводу В. Малинин заметил: «В объяснение известий Филофея прибавим, что русские книжники, в том числе и иноки, прислушивались к рассказам этого рода и заносили их на страницы разных сборников... Записи этого рода несомненно современные, вносились в сборники душевспасительного содержания не из праздного любопытства, а ради назидательных выводов, как делает это и летопись».

⁴⁹ А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. Библиографические материалы. СПб., 1903, стр. 236.

⁵⁰ Там же, стр. 237. А. И. Соболевскому рассказ был известен по рукописи собр. Соловецкого монастыря, № 682.

нен считать, что автором рассказа о землетрясении в Шимбории был Досифей Топорков.⁵¹ Во всяком случае надо подчеркнуть, что эти сообщения о стихийных бедствиях в Европе быстро доходили до Волоколамского монастыря.

Интерес владельцев четых сборников к современным произведениям, связанным с самого разного рода событиями, сохраняется и в дальнейшем, до 50—60-х годов. Вступление к чину венчания Ивана Грозного на царство, известное под названием «Поставление великих князей русских, откуда бе и како начашася ставитися на великое княжение святыми бармами», включено в три волоколамских сборника (Епарх., № 379; Вол., № 572; ГПБ, Q.I.214), современных венчанию. В первой рукописи, принадлежавшей Нифонту Теряеву, имеются записи 1545 г. (о хозяйственных расчетах), когда игумен монастыря поехал в Москву. Возможно, что текст «Поставления» данной рукописи был получен в Волоколамском монастыре еще до венчания Ивана Грозного. Второй и третий списки были переписаны с текста, содержащего полный чин венчания и поучение митрополита Макария Ивану IV. Написанное ранее «Поставления», в княжения Василия III, «Сказание о князьях владимирских» первой редакции также имеется среди волоколамских рукописей, в том числе список Вол., № 572, являющийся наиболее точным из сохранившихся списков. Он был написан писцом Вавилой Халдеем,⁵² примерно в 30—40-е годы.

По кратким летописным пометам, встречающимся в волоколамских сборниках, видно, что в середине XVI в. монахов монастыря интересовали события общегосударственного значения, такие как церковный собор, посвященный канонизации святых, дело о еретике Матвее Башкине,⁵³ взятие Казани. Интерес к этим событиям в Иосифове монастыре был в значительной степени обусловлен непосредственным участием его иноков в политической жизни государства. Эти события отражены волоколамскими четыми сборниками середины XVI в.

В сборнике Нифонта Кормилицына Q. XVII. 64 нашел отражение факт его биографии — участие в Казанском походе. На лл. 99—105 об. этого сборника один за другим помещены рассказы о походах 1550 и 1552 гг., на лл. 350 об.—351 переписано начало второго из этих рассказов, озаглавленного здесь «О Казанском взятии». О Нифонте упомянуто в первом рассказе, 1550 г.: «И взял царь с собою спасскаго архимандрита Нифонта и воздвиженскаго игумена Сергия со кресты». Другие источники об участии Нифонта в казанских походах ничего не говорят.⁵⁴ Как установил Г. Э. Кунцевич, рассказы в сборнике Нифонта не совпадают текстуально с известиями летописных сводов; они имеют самостоятельное происхож-

⁵¹ А. Д. Седельников. Досифей Топорков и хронограф. — Известия АН СССР, VII серия отд. гуманитарных наук, № 9, Л., 1929, стр. 772—773.

⁵² «Сказание о князьях владимирских» первой редакции имеется еще в двух волоколамских рукописях — собр. Музейн., № 1257 (Вассиана Кошки) и собр. Вол., № 627 (князя Оболенского).

⁵³ В рукописи Игнатия Зайцева (Вол., № 362) есть запись о постановлении собора 1547 г., посвященного празднованию новых чудотворцев. В Часовнике того же Игнатия (Епарх., № 264) перечислены новые чудотворцы, которым читают тропари. В летописце Игнатия Зайцева (Вол., № 362) сказано и о соборе, на котором был осужден Башкин, и о том, что его привезли в заточение в Волоколамский монастырь.

⁵⁴ Отметим, что сразу после походов в 1553 г. Нифонт был переведен в архиепископы сарские: «Того же месяца 11 в неделю пятую св. поста поставлен бысть владыка на Крутицу архимарит Нифонт от Спаса от Нового» (ПСРЛ, т. XIII, вып. 1, СПб., 1904, стр. 237).

дение.⁵⁵ Г. З. Кунцевич высказал предположение, что автором рассказов в сборнике Q. XVII. 64 мог быть сам Нифонт.⁵⁶

В этом же сборнике имеется статья, которая озаглавлена: «О святем мученице Иване, иже за Христа мучен во граде Казани». Кроме Нифонта, эту статью включил в свой сборник его современник старец Мартин Рыков.⁵⁷ Рассказ по своему сюжету очень прост: татары убили пленника по имени Иван за то, что он отказался отречься от православной веры. Любопытными являются некоторые конкретные детали, указывающие на то, что рассказ был составлен лицом, побывавшим в Казани. Описанное событие приурочено к 20 января 1529 г. О пленнике Иване сказано, что он родом из Нижнего Новгорода, а служил в Казани у князя Али-Шукура.⁵⁸ Заканчивается рассказ сообщением, что похоронили мученика «на старом кладбище руском». Некоторыми натуралистическими подробностями описания смерти этот рассказ напоминает Повесть об Антонии Галичанине, о которой говорилось выше. По всей видимости, это небольшое сочинение о мученике Иване, близкое к типу рассказов о чудесах святых, сам Нифонт и вывез из Казани.

Из числа волоколамских постриженников не один Нифонт Кормилицын побывал в эти годы в Казани. На следующий год после взятия Казани архиепископом там был поставлен Гурий Руготин, тоже являвшийся постриженником Иосифова монастыря. Одновременно с ним послан был архимандритом в Свияжский город игумен Селижарова монастыря Герман Садырев, который также был из числа волоколамских монахов. Вместе с Гурием Руготиным в 1555 г. ездил в Казань старец Волоколамского монастыря Герасим Леньков.⁵⁹ Поэтому о казанских событиях были хорошо осведомлены в Волоколамском монастыре. В Часовнике Игнатия Зайцева (Епарх., № 264) сделаны в нескольких местах пометы, что Казань была взята 20 октября 7061 г., и в связи с этим записано, какую службу надо читать в этот день. Тот же Игнатий Зайцев вел летописные записи (Волок., № 362), в которых значительное место уделено известиям, связанным с Казанью. Многие сведения об этом он, по всей видимости, получил от Герасима Ленькова, о смерти которого тоже записал в своей рукописи: «Лета 7068 декабря 3 преставись великий преподобный старец Герасим Леньков». В Часовник (Волок., № 416), составленный в 1559—1560 гг., владеец которого остался неизвестен, внесены краткие записи летописного характера, близкие своим содержанием летописцу Игнатия Зайцева. В него тоже включены известия, относящиеся к Казани.

⁵⁵ Отметим попутно, что рассказы Нифонта Кормилицына не связаны с рассказом об этих походах Адриана Ангелова, который тоже был участником походов.

⁵⁶ Г. З. Кунцевич. Малоизвестные записи о казанских походах 1550 и 1552 года. — ЖМНП, 1898, июль, стр. 135—145.

⁵⁷ Явная связь между сборниками Мартина Рыкова и Нифонта Кормилицына прослеживается на целом ряде статей. Тексты посланий Иосифа Волоцкого, включенные в эти сборники, очень близки друг другу, относятся к одним и тем же редакциям и видам; Послание о расстригшемся чернеце одинаково не доведено до конца. Есть и другие общие статьи в сборниках: Послание архиепископа новгородского Василия к владыке тверскому Феодору о рае, Послание епископа тверского Нила к вельможе Георгию Дмитриевичу, «Поучение Василия Кесарийского, како есть лепо быти черноризцу». Но в целом сборник Мартина Рыкова не является копией со сборника Нифонта, в него, видимо, только переписаны из сборника Нифонта отдельные статьи.

⁵⁸ Али-Шукиров сын упомянут в летописи, его в 1531 г. убили в Казани, см.: ПСРА, т. XIII, ч. 1, СПб., 1904, стр. 57.

⁵⁹ «А из Осифова монастыря старец Герасим Леньков послал князь велики на время с архиепископом» (Волок., № 362, лл. 308 об.—309). Герасим Леньков умер в Волоколамском монастыре в 1559 г.

Обратимся теперь к вопросам летописания в связи с развитием этого жанра в составе четых сборников. Установившаяся в XV в. традиция включения в состав четых сборников кратких летописцев перешла и в четые сборники XVI в.⁶⁰ Природа создания этих кратких летописцев состоит в следующем. Составители четых сборников обычно используют имеющиеся в данный момент в монастыре летописные своды, из которых по своему усмотрению извлекают интересующие их факты, дополняя их сведениями местного характера. Каждый из этих летописцев является индивидуальным, так как отражает творчество разных лиц. Но обычно главный источник в каждом отдельном литературном центре оказывается один и тот же. Появление кратких летописцев в определенной литературной среде связано до известной степени с работой над летописными сводами в данном центре. Интересы к вопросам летописания в Волоколамском монастыре нашли отражение и в четых сборниках его постриженников.

Такого типа летописцем являются записи в сборнике середины XVI в. (Волок., № 515) Марка Левкеинского.⁶¹ Наиболее ранние сведения в нем относятся к 1409 г., последние — к 1552 г. В этот летописец наряду с общерусскими известиями включены следующие сведения местного характера:

О Пафнутии Боровском

Лета 6985 преставися игумен Пафнутей. Лета 7019 основана в Пафнутьеве монастыре трапеза камня в неделю третью по пасхе майа 4 на память святых мученици Пелаген.

О Иосифовом монастыре и о лицах, связанных с ним

Того же лета (6987) поставлен монастырь Иосифов. Того же лета (7013) преставися старец Левкея месяца апреля 19 день на память преподобнаго отца нашего Иоанна ветхиа лавры при самодержцы великого князя Василя Ивановича всея Руси и при благоверном князи Феодоре Борисовиче. Лета 7023 августа 28 преставися архиепископ Васьян Ростовский. Лета 7024 преставися старец Иосиф сентября 9 день. Таго же лета (7041) генваря 29 преставися Феодосей Левкиева монастыря.

О волоколамских князьях

Лета 7002 маиа 26 на память св. апостола Карпа единого от 70 преставися князь Борис Васильевич. Лета 7011 преставися князь Иван Борисович. Лета 7021 маиа преставися князь Феодор Борисович на память святых мученици Пелаген.

Подобного рода сведения местного характера повторяются и в других кратких летописцах Волоколамского монастыря. Особенностью этого сборника являются только известия о смерти старца Левкея и Феодосия из Левкеева монастыря. В других летописцах о них не упоминается. В данном случае Марк Левкеинский следует традиции, имевшей место в Волоколамском монастыре: постриженники его выражают почитание своим наставникам, упоминая о них в своих четых сборниках.

Из какого более обширного источника заимствовал сведения Марк Левкеинский, установить трудно, так как общерусские известия, включенные им в свой летописец, очень краткие и общеизвестные. Но этот же самый источник был использован в Волоколамском монастыре и в других случаях. Имеются в виду два летописных сборника, в которых наряду с текстами летописных сводов включены краткие выписки, подобные летописцу Марка Левкеинского. Одна из этих рукописей — ГБЛ, собр. Музейное, № 3841 — написана была в 20-е годы XVI в. Основную часть рукописи

⁶⁰ См.: Р. П. Дмитриева. Четые сборники XV в. как жанр, стр. 176—177.

⁶¹ Текст издан, см.: А. А. Зимин. Краткие летописцы XV—XVI вв. — Исторический архив, т. V, стр. 9—14.

занимает текст Софийской 1-й летописи. С л. 276 об. в рукопись включены краткие летописные записи за 1478—1521 гг., затем (лл. 278—288 об.) более подробные сообщения за 1518—1526 гг., об отношениях Русского государства с Казанским ханством и о втором браке Василия III. На лл. 289—312 переписан «Летописец вскоре» патриарха Никифора с добавлением русских известий кончая 1319 г. М. Н. Тихомиров связывал происхождение этой рукописи с Пафнутьевым-Боровским монастырем на основании включения в ее летописные тексты сведений об этом монастыре.⁶² Как видно из летописца Марка Левкеинского, данными о Боровском монастыре интересовались также и в Волоколамском монастыре. Монастыри эти были тесно связаны друг с другом. Летописные записи за 1478—1521 гг. в рукописи Музейн., № 3841 во многих случаях дословно совпадают с записями у Марка Левкеинского. Тот и другой летописец использовали один и тот же источник. Местные сведения тоже носят общий характер, правда Боровскому монастырю в Музейном сборнике уделено значительно больше внимания, чем у Марка Левкеинского. В рукописи Музейн., № 3841 это будут следующие записи:

О Боровском монастыре

В лето 6985 преставися преподобный отец наш Пафнутье месяца мая 1 на память св. пророка Иеремяя в четверток, яко же сам пророче преже единого часа солнца зашествия. В лето 7019 основана трапеза каменная в Пафнутьеве монастыре в неделю 3-ю по пасхе мая 4 на память светяы мученицы Пелагеи. Той же день (7029 год) в четверток игумен Пафнутие и зосиминскими пустынники з братею заложил храм теплой, а церковь полутреи сажени... Того же лета (7031) в Пафнутьеве монастыре поставлена колокольница камена при Пафнутии игумене.

О Волоколамском монастыре

В лето 7023 августу 28 преставися архиепископ Васиян Ростовский. В лето 7029 преставися старец Иосиф сентября 9.

О волоколамских князьях

В лето 7002 мая 25 преставися князь Борис Васильевич.

В рукописи собр. Музейное, № 5837, относящейся к 30-м годам XVI в., переписан сокращенный свод 1495 г. с дополнительными записями до 1520 г. и приписками до 1533 г.⁶³ Эти дополнительные записи к своду 1495 г. близки названным выше двум летописцам и, по всей видимости, составлены на основании того же общего источника, так как в них не только перечисляются одни и те же события, но сохраняются те же фор-

⁶² Характеристику сборника и публикации из него см.: М. Н. Тихомиров. Новый памятник московской политической литературы XVI века. — В кн.: Московский край в его прошлом. М., 1930, стр. 105—114. Текст летописца, помещенного в рукописи на лл. 300—312 об., издан А. Н. Насоновым, см.: Летописный свод XV века (по двум спискам). Подготовка текста и вводная статья А. Н. Насонова. — В кн.: Материалы по истории СССР, вып. 2. М., 1955, стр. 277—278. А. Н. Насонов, как и М. Н. Тихомиров, считает, что рукопись своим происхождением связана с Пафнутьевым-Боровским монастырем и архиепископом Макарием, постриженником этого монастыря. Рассказ этой рукописи о пострижении Соломонии послужил одним из дополнительных источников при составлении Типографской (Синодальной) летописи, предпринятом митрополитом Даниилом (А. Н. Насонов. История русского летописания, XI—начало XVIII века. М., 1969, стр. 390—392). Эти наблюдения еще раз подтверждают единство и замкнутость литературного круга иосифлянского направления.

⁶³ Впервые обратил внимание на эту рукопись А. Н. Насонов (А. Н. Насонов. Летописные памятники хранилищ Москвы. — Проблемы источниковедения, т. IV, М., 1955, стр. 253—254). Определил летопись и связал происхождение этой рукописи с Волоколамским монастырем Б. М. Клосс в статье «О времени создания русского хронографа» (ТОДРА, т. XXVI, Л., 1971, стр. 244—255).

мулировки. Записи, относящиеся к местным событиям, посвящены тем же темам. Однако здесь больше включено сведений о волоколамских князьях:

О Боровском монастыре

В лето 7019 в Пафнутаеве монастыре обложили трапезу каменую мая 4 в неделю мироносец.

О Волоколамском монастыре

В лето 7014 сентября 18 поставлен бысть Роставу архиепископ Васиан, Иосифов брат, митрополитом Симоном. В лето 7023 августа 28 преставися Васиан архиепископ ростовский. В лето 7024 сентября 9 в неделю на всеобщном преставися старец Иосиф.

О волоколамских князьях

В лето 7010 преставися князя Борисова княгиня Иулиана ноября 5 и положена на озмищах в церкви в монастыри. А того же месяца на заговенье Филипово женися князь Федор Борисович, понял княжну Марию. Того же месяца ноября 28 преставися князь Иван Борисович и положен в монастыри Иосифове в пречистой церкви. В лето 7021 преставися князь Федор Борисович и положен бысть в церкви в монастыре Иосифове с братом князем Иваном.

Во всех трех летописцах большое внимание уделяется сношениям Русского государства с Казанским ханством. Но как и в других случаях, каждый из составителей выбирает самостоятельно известия для своего летописца, поэтому полного совпадения между ними не может быть.

Примыкает к упомянутым волоколамским летописцам очень краткий летописец в рукописи второй половины XVI в. писца Сильвестра Капустина (Волок., № 387). Эта статья находится на лл. 522—524, озаглавлена «Летописец вкратце», охватывает события за 1492—1542 гг., с поздней припиской о том, что в 1562 г. приходил на Москву крымский хан. Общерусские известия даны в летописце предельно кратко. Из записей местного характера включены следующие:

1. О Пафнутии Боровском: «В лето 6985 мая в 1 день преставися преподобный игумен Пафнутие Боровский».

2. О Волоколамском монастыре: Летописец Иосифа Волоцкого и запись «В лето 7040 преставися старец Косиан Босой на масленице в неделю».

3. О волоколамских князьях: «В лето 7002 преставися князь Борис Васильевич мая 26 в Рузе. В лето 7005 преставися князь Борисова княгиня Иулиана ноября 5. Того же месяца ноября 28 преставися князь Иван Борисович. В лето 7021 преставися князь Феодор Борисович».

Подробность о том, что Борис Васильевич скончался в Рузе, в других летописцах не встречается.

Безусловно, в первой половине XVI в. в руках волоколамских старцев были более обширные летописи, которыми пользовались при составлении частных кратких летописцев.⁶⁴

⁶⁴ Б. М. Клосс в статье «О времени создания русского хронографа» доказывает, что сокращенный свод 1495 г. был составлен в Волоколамском монастыре. Он считает, что здесь были написаны три списка этого свода (собр. Мазурина, № 289; собр. Архивское, № 365; собр. Музейн., № 5837). Этот свод не был источником названных кратких летописцев; в свою очередь некоторые известия, включенные в них, не повторяются в своде. Кстати, сопоставление одной из последних статей свода, авторство которой должно принадлежать составителю свода, с соответствующими известиями в названных кратких летописцах свидетельствует против вывода о составлении свода в Волоколамском монастыре. Имеется в виду запись о смерти князя Бориса Васильевича. В своде 1495 г. сказано: «Того же месяца 29 (май 1494 г.) в четверток привезоша с Волока князя Бориса Васильевича мертвого, и положиша и в церкви архангела Михаила на Москве» (ПСРЛ, т. XXVII, М.—Л., 1962, стр. 366). В кратких волоколамских летописцах об этом сообщено иначе: «Лета 7002 мая 26 на память святого апостола Карпа единого от 70 преставися князь Борис Васильевич» (Волок., № 545). В своде 1495 г. запись сделана на основании московских сведений, в лето-

В отличие от названных выше кратких летописцев источник летописца в сборнике Епарх., № 410 определяется точно. Летописец переписан в рукописи Епарх., № 410 на лл. 230 об.—239, охватывает события с 1237 по 1492 г., в конце имеет несколько поздних приписок за 1532 и 1537 гг. Этот летописец представляет собой краткие выписки из свода конца XV в.⁶⁵ Других источников летописец не использует. Каких-либо записей, относящихся к Волоколамскому монастырю, в нем нет. При выписках из источника особое внимание уделено митрополиту Петру, смене митрополитов, назначению епископов.

Два летописца, включенные в четьи сборники второй половины XVI в., — Волок., №№ 362 и 416 — имеют общее происхождение; летописные известия в них начинаются с 1486 г. Рукопись Волок., № 416 более ранняя, летописные записи в ней носят общерусский характер, кончаются 1547 г. В конце рукописи на л. 447 приписано о Казанском взятии. Рукопись Волок., № 362 принадлежала инок Игнатию Зайцеву. Составляя свой летописец, он воспользовался летописными записями из сборника Волок., № 416 и положил их в основу своего летописца, дополнив в соответствующем месте летописцем Иосифа Волоцкого. Далее, после 1547 г., Игнатий Зайцев вел уже самостоятельные записи, в которых он большое внимание уделит взятию Казани и местным волоколамским событиям.⁶⁶ Известия, связанные с Волоколамским монастырем, внес он также и в свой часовник (Епарх., № 264).

Перечисленные краткие летописцы четьих сборников Волоколамского монастыря продолжают традицию, появившуюся в четьих сборниках XV в. Однако все они в отличие от летописцев прошлого века не имеют такой хронологической стройности и последовательности в передаче определенных исторических сведений. Летописцы XV в. чаще начинались краткими сведениями по всемирной истории, взятыми из «Летописца вскоре» патриарха Никифора, и, излагая русскую историю, обращали внимание на последовательность перечисления великих княжений. Волоколамские летописцы в этом отношении являются очень непоследовательными и отрывочными. Они не только не включают сведений по всемирной истории, но и русские события в них чаще начинаются только с XV в. Хронологическая последовательность в них тоже не соблюдается. Составителей этих летописцев интересуют определенные темы, сведения по которым они и подбирают в свои летописцы. Помимо известий местного характера, особенное внимание уделено в них сношениям с татарскими ханствами.

Эти же самые черты наблюдаются и в тех кратких летописных записях, которые помещены в списке хронографа Досифея Топоркова (см.: ГПБ, F.IV.178 и ГПБ, собр. Вяземского, № 97) после Повести о взятии Константинополя.⁶⁷ Рукопись имеет запись, из которой следует, что она принадлежала Досифею Топоркову и была написана в 1538 г. Русские известия за 1453—1531 гг., включенные в список хронографа Досифея Топоркова, по мнению Б. М. Клосса, были составлены на основании сокращенного свода 1495 г. с некоторыми дополнениями по Симеоновской летописи и другим источникам (под 6970, 6979, 6985 гг.).⁶⁸ Этими другими

писце Марка Левкеинского это известие является местным и записано с позиций Волоколамского монастыря.

⁶⁵ ПСРЛ, т. XXV, М.—Л., 1949.

⁶⁶ Текст летописца Игнатия Зайцева издан: А. А. Зими н. Краткие летописцы XV—XVI вв., стр. 14—22.

⁶⁷ ПСРЛ, т. XXII, СПб., 1911, стр. 460—463.

⁶⁸ Б. М. Клос с. О времени создания русского хронографа, стр. 254.

источниками служили те материалы, которыми пользовались в Волоколамском монастыре и составители кратких летописцев.

В русских статьях, следующих за текстом хронографа (в списке 1538 г.), можно отметить несколько отступлений от текста свода 1495 г., характерных для волоколамских летописцев. Так, в хронографе подробнее сообщено о смерти Пафнутия Боровского:

Хронограф

В лето 985 мая 1 преставися преподобный игумен Пафнотие Боровский за час ноши, а погребен бысть в второй на первомъ часу дни, а пострижеса двадцати лет, а во иноцех жил шездесять и четыре лета, а в своемъ монастыре тридесят и два лета (ПСРЛ, т. XXII, ч. 1, стр. 461).

Свод 1495 г.

В лето 6985 мая в 1 день преставися преподобный игумен Пафнотии Боровский (ПСРЛ, т. XXVII, стр. 354).

Упомянутое выше (см. стр. 223—225) известие о смерти волоцкого князя Бориса Васильевича в хронографе Досифея Топоркова соединяет воедино текст свода 1495 г. и летописные записи об этом в Волоколамском монастыре: «Того же лета (7002 г.) преставися князь Борис Васильевич, и привезоша его на Москву маиа в 29 и положиша в Архангиле».⁶⁹ Изложение известий после 7002 г. в списке хронографа 1538 г. отрывочно и с большими хронологическими пропусками, как и записи кратких волоколамских летописцев. Изменение текста свода 1495 г. в сообщении о смещении с митрополичьей кафедры Зосимы выдает в авторе этой последней статьи хронографа 1538 г. иосифлянина:

Хронограф

Тое же весны ереси ради и многого ради скворьнения и пьянства сведе с митропольи Зосиму на Симонов маиа в 17 (ПСРЛ, т. XXII, ч. 1, стр. 463).

Свод 1495 г.

Тое же весны, маиа 17, митрополит Зосима остави митрополию и съиде в келью в монастырь на Симаново, и оттоле к Троице (ПСРЛ, т. XXVII, стр. 366).

Никоновская летопись так же объясняет причины, по которым Зосима оставил митрополичью кафедру, как и список хронографа Досифея Топоркова, хотя текстуальных совпадений между памятниками нет: «Тоя же весны, мая 17, митрополит Зосима оставил митрополию не своею волею, но непомерно литиа держашеса и о церкви божиин не радяше, и тако сниде в келию на Симанове и оттоле к Троице в Сергиев монастырь».⁷⁰ Досифей Топорков, известный автор многих произведений, посвященных Волоколамскому монастырю, безусловно имел отношение к последней статье хронографа в списке 1538 г.

А. Д. Седельников пришел к выводу, что хронограф был заново отредактирован Досифеем Топорковым в 1518—1520 гг. в Волоколамском монастыре.⁷¹ В настоящее время Б. М. Клосс также высказал мнение, что работа над первоначальной редакцией хронографа велась в Волоколамском монастыре, но датой создания этой редакции он считает конец XV в.⁷²

О связи хронографа с Волоколамским монастырем и о работе над ним Досифея Топоркова сохранилось много свидетельств, которые изло-

⁶⁹ ПСРЛ, т. XXII, ч. 1, стр. 463.

⁷⁰ ПСРЛ, т. XII, СПб., 1901, стр. 238. А. Д. Седельников отметил также принадлежность иосифлянину статьи «В Руси престолы епископам, елика их суть» (А. Д. Седельников. Досифей Топорков и хронограф, стр. 758).

⁷¹ А. Д. Седельников. Досифей Топорков и хронограф, стр. 755—773.

⁷² Б. М. Клосс. О времени создания русского хронографа, стр. 244—255.

жены в названном исследовании А. Д. Седельникова. А. Д. Седельников установил, что список хронографа 1538 г. был сделан для самого Досифея Топоркова, который своей рукой внес туда некоторую редакторскую правку. По мнению А. Д. Седельникова, предисловие к хронографу — «Изложение о истинней и православной вере» — является также произведением Досифея Топоркова.

Опись книг Волоколамского монастыря, составленная в 1545 г., сохранила для нас сведения, что Досифей Топорков действительно работал над хронографом. И та же опись показывает, что этот текст хронографа был популярным в монастыре и неоднократно переписывался. Об этом говорят записи в описи: «Бытея в десть новый перевод Дософея Топоркова. Да другая книга в полдесть его же перевода». В описи сказано, что Феодосию, архиепископу новгородскому, принадлежали книги: «Бытия в десть Досифеева переводу, да Криница в полдесть Досифеева же переводу». ⁷³ Что в данном случае понимается под словом «перевод»? Весьма вероятно, что творчество Досифея Топоркова выразилось только в написании предисловия или в некоторой правке текста и дополнений в конце хронографа. Чтобы решить этот вопрос, необходимо текстологическое сопоставление списков первой редакции хронографа. Только тогда можно будет сказать, насколько текст списка хронографа Досифея Топоркова близок к оригиналу.

Для данной статьи важно установление факта, что первая редакция хронографа в начале XVI в. была хорошо известна в Волоколамском монастыре. Это в известной мере отразилось на литературной и книгописной деятельности его обитателей. Раньше всего это касается творчества самого Досифея Топоркова. В написанном им Волоколамском патерике была использована хронографическая Повесть о Батые. ⁷⁴ В редактировании Досифеем Топорковым Синайского патерика тоже нашло отражение знакомство его с хронографом, тип хронографических статей оказал влияние на некоторые статьи Патерика. ⁷⁵

Текст самого хронографа читался и переписывался в монастыре. Один из списков хронографа, соответствующий списку Досифея, принадлежал Феодосию В настоящее время в собрании Волоколамского монастыря сохранилось два списка хронографа XVI в. — Волк., №№ 649 и 650. В рукописи Волк., № 650 в 20-е годы XVI в. были переписаны главы с 1-й по 106-ю. В переписывании этого текста для Волоколамской библиотеки принимали участие многие писцы монастыря, в том числе старец Фотий. ⁷⁶ Отрывки и выписки из хронографа в составе четврых сборников монастыря начинают появляться не позднее 20-х годов. Сличение их с текстом хронографа первой редакции по волоколамским спискам сможет помочь решению вопроса и о времени составления хронографа, и о доле участия в работе над ним Досифея Топоркова. Особенно интересно в этом отношении изучение отрывков из хронографа в ранних сборниках XVI в. — Волк., №№ 583 и 661. Последний сборник принадлежал Дионисию Звенигородскому. Повесть о Царьграде в этой рукописи соответствует тому варианту повести, который имеется в списке Досифея. Хронографические выписки

⁷³ Опись 1545 г., стр. 16, 19. Слово «перевод» может быть истолковано по-разному: список, редакция, текстуальная справка, оригинал.

⁷⁴ А. Кадлубовский. Очерки из истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902, стр. 125—160. А. Д. Седельников. Досифей Топорков и хронограф, стр. 770—771.

⁷⁵ И. М. Смирнов. Синайский патерик в древнеславянском переводе. Сергиев Посад, 1917, стр. 167.

⁷⁶ А. Д. Седельников. Досифей Топорков и хронограф, стр. 766—767.

содержатся также в следующих четых сборниках: собр. Волок., №№ 511, 514, 572 и 645. Нифонт Кормилицын в своей рукописи ГПБ. Q. XVII. 15 под названием «Гранограф, сиречь летописец. Изложение о вере» переписал часть вступления к хронографу, кончая словами: «возможем разумети лежащая в нем от ветхаго писания».

Подводя итоги в целом, следует отметить, что к середине XVI в. в четых сборниках Волоколамского монастыря установилась своя традиция в подборе материала, отражающая политические и литературные интересы их владельцев. Своеобразие этого типа волоколамских сборников проявилось в ряде признаков. Дело не только в том, что по сравнению со сборниками XV в. претерпел изменение репертуар подбираемых произведений, — это вполне естественно, — но изменился несколько и принцип подбора материала. Перечислим наиболее характерные особенности волоколамских сборников.

Многоплановость содержания маленьких сборников XV в. сменилась некоторой ограниченностью тематики. Такое изменение состава четых сборников определилось в известной мере дальнейшим развитием книгописания: все большее число владельцев сборников получает возможность иметь в своем распоряжении по несколько сборников и подбирает в них статьи по определенным темам. Но в то же время ограниченность тематики волоколамских четых сборников была обусловлена некоторой узостью интересов их владельцев. Так, как уже говорилось выше, литературный круг Волоколамского монастыря был хорошо осведомлен относительно всего нового, что делалось в летописании. Однако владельцев сборников не интересовало историческое повествование в своем полном объеме, что было типично для XV в. Волоколамские старцы предпочитают включать в свои сборники только отдельные летописные статьи. Немногочисленные краткие летописцы, имеющиеся в этих сборниках, ограничиваются известиями за XV—XVI вв., обнаруживая наибольший интерес к событиям местного характера. Чаще же владельцы четых сборников включают в свои сборники летописец, посвященный только жизнедеятельности Иосифа Волоцкого. Ограниченность интересов литературного круга Волоколамского монастыря сказалась и на других темах. Статьи, касающиеся вопросов мироздания, явлений природы и естественного мира, характерные для энциклопедических сборников XV в., теперь встречаются реже. Внимание к занимательному чтению тоже приобретает более ограниченный характер. Тенденция этого чтения в сторону большей официозности видна на упадке интереса к апокрифическим сочинениям.⁷⁷ Как и прежде, в сборники наряду с церковно-дидактическими произведениями включается повествовательная литература светского характера, но репертуар ее по сравнению с XV в. коренным образом изменился. Волоколамские старцы переписывают в свои четые сборники только современные повести правоучительно-назидательного содержания, которые при этом нередко подвергаются редактированию и переработке.

Характерной чертой типичных волоколамских сборников является преобладание в них тем, связанных с задачей прославления монастыря. Раньше всего это касается сочинений Иосифа Волоцкого и произведений, посвя-

⁷⁷ Апокрифы чаще встречаются в сборниках конца XV—начала XVI в.: собр. Епарх., № 370 — «Сказание како явися бог Аврааму»; собр. Волок., № 365 — «Епистолия о неделе»; собр. Волок., № 564 — «Семдесят имен богу», «Епистолия Евгаря»; собр. Волок., № 13 (рукопись была прислана в монастырь в 1519 г. дьяком Данилой Мамыревым) — «Премудрость Иисова сына Сирахова». В сборниках конца XVI в. собр. Волок., №№ 521 и 566 переписаны «Вопросы Иоанна Богослова Аврааму на Елеонской горе».

щенных ему. Наряду с ними в этих сборниках учитываются также труды других современников, связанных с Волоколамским монастырем. Таким образом, сборники дают богатый материал, выявляющий писательскую деятельность иосифлянского круга.

В Волоколамском монастыре были хорошо информированы относительно деятельности других литературных центров того времени. Внимание наиболее просвещенной части постриженников монастыря к новым литературным и публицистическим произведениям сказалось на составе их четвх сборников. Наличие в них современных сочинений, только что появившихся в свет, можно отметить как одну из особенностей этих сборников. Характерно, что волоколамские списки произведений XVI в. часто бывают близки оригиналу как по точности текста, так и по времени написания.

При наличии большого интереса к современным произведениям в волоколамских сборниках наблюдается верность традиции этого литературного круга, что свидетельствует о его замкнутости и обособленности. Те новые произведения, которые попадают в сферу внимания кого-то из лиц этого круга, затем довольно долго остаются в поле зрения и других обитателей монастыря. Их переписывают из одной рукописи в другую в течение десятилетий. Ученики переписывают и включают в свои сборники не только произведения своих учителей, но и те произведения, которые в свое время заинтересовали их наставников. Традиционность в подборе материала — еще одна из особенностей волоколамских четвх сборников.

Изучение волоколамских четвх сборников XVI в. как культурного явления в целом помогает не только выявить имена отдельных писателей и любителей литературы из среды волоколамских постриженников, но и уяснить общие черты, свойственные этому литературному центру XVI в. Следует отметить, что круг лиц, которых интересовала не одна лишь богослужебная и религиозно-догматическая литература, не был значительным. Основная читающая масса волоколамских постриженников имела в своем личном пользовании, как правило, по несколько богослужебных книг и один или два сборника, состоящих преимущественно из произведений отцов церкви, о чем свидетельствуют сохранившиеся описи книг.

Перечисленные выше свойства относятся к тем волоколамским сборникам, владельцами которых были видные церковно-политические деятели и влиятельные постриженники монастыря. Многие из них являлись авторами сочинений в самых разных жанрах. В их число входят такие хорошо известные лица, как Досифей Топорков, Вассиан Кошка, митрополит Даниил, Дионисий Звенигородский Лупа, Фома Шмоилов, Нифонт Кормилицын, старец Фотей, Феодосий архиепископ Новгородский. Именно в их сборниках встречаются новые повествовательные произведения светского содержания. Развитие литературных направлений в XVI в. во многом зависело от вкусов и интересов этого круга интеллигенции. Ограниченность их литературных запросов, не выходящих за рамки официозного направления, видимо, определена была в известной мере их церковно-политической деятельностью.